Глава Двадцать Восьмая.

Селестия уже бежала вперед. Кейд заметил блеск лезвия ножа в ее руках. И он тоже бежал, скидывая фраксомушкет с плеча и прицеливаясь в лозу , которая тащила беспомощного гоблина по земле , устланной костями, в направлении плотоядного дерева.

Но тут все было сложно. Он не мог выстрелить – без риска попасть в молотоголового. А Селестия, которая уже запрыгнула на лозу, сразу за гоблином, придавив ее к земле, принялась неистово крошить растение своим ножом. Кейд оставил фраксомушкет и достал свой нож.

Лоза корчилась. Жирная, пахнущая падалью жидкость выделялась из разрывов, нанесенных лезвием Селестии.

Кейд рухнул на лозу, спиной к молотоголовому, лицом к Селестии. Смоляная лоза брыкалась, но, Кейд держался крепко. Позади него лоза, должно быть, обвилась вокруг шеи молотоголового, потому что парень слышал булькающий горловой звук и хрипы. И, когда он бросил взгляд назад, то увидел, что лицо гоблина из красного становится лиловым, глаза выпучились, а опухший язык делал рвотные движения.

Селестия продолжала отчаянно рубить по лозе. Жирный слизистый сок покрывал ее руки, брызгал на ее кожаную жилетку, на лицо и волосы. Длинный зазубренный разрез в зеленой кожице был сделан, но, похоже, мускулатура лозы была устойчива к ударам ножа. Вращающаяся и пульсирующая, смоляная лоза с неистовой силой тянула всех троих к дубу-кровососу , который клацал челюстями, выплевывая порции кровавой слюны.

Их сейчас протаскивало через костяной курган у основания дерева. Смоляная лоза вздыбилась с безмерной силой.

Ноги Кейда были оторваны от земли. Одной рукой он цеплялся за лозу, а другой бил ее. Селестия потеряла хватку и была сброшена, она упала на костяной курган. Сильный запах разложения усилился, и , посмотрев вниз, Кейд увидел, что они с молотоголовым поднимаются к зияющей пасти дуба-кровососа.

Блестящие гребни пластичной древесины изгибались и кривились. Словно радужка чудовищного глаза, пасть захлопнулась, а потом снова открылась, демонстрируя ряд треугольных желтых зубов, расположенных по кругу, которые блестели, цокали и покрывались слюной. А внизу, под челюстями, глубоко внутри самого ствола, открывался темный содрогающийся тоннель, ведущий в недра кровожадного дуба.

Кейд почувствовал тошноту, когда зловоние, поднимающееся от этой черной ямы, окутало его. Внизу стояла Селестия с фраксопистолями в руках. Она прицелилась и выстрелила.

Пули из железного дерева пронзили сухожилия и сосуды лозы, извергшей красные брызги, и с влажным разрывающимся скрипом, лоза наконец-то разломилась, опрокидывая Кейда и молотоголового вниз на землю.

- Быстро! – тут же выкрикнула Селестия. – Мы должны унести его отсюда!

Кейд нахмурился. Лоза была разорвана. Сейчас настало время перевести дыхание…

Но Селестия уже настойчиво тянула отрезанную лозу, опутавшую неподвижное тело молотоголового, и выглядела серьезной.

- Давай же! – выкрикнула она.

Кейд присоединился к ней, и, вдвоем они смогли совладать с лозой и высвободить молотоголового. Тяжелые завитки упали в сторону. Юный молотоголовый был сейчас бледным, его черные татуировки резко выделялись на восковой коже. Бледный и неподвижный. Кейд не мог сказать – дышит ли он – и Селестия слишком торопилась, чтобы проверять.

Вместо этого, она подхватила его под руки, крикнув Кейду взять ноги гоблина. Вместе они понесли его обратно через поляну, прочь от дуба-кровососа. Они были на полпути к лафовому дереву, когда Кейд почувствовал, что за ними что-то движется.

Слышался какой-то ползущий шум. Раздались мягкие, шумные звуки, следующие один за другим…

Мальчик обернулся.

Из сочащегося конца оборванной лозы прорывались пять новых лоз, изумрудно зеленые и тонкие как жгуты. Они поднимались, качаясь и дергаясь, становились шире с каждой секундой. Их ярко зеленые кончики закручивались. Последовал еще один хлопок, потом еще, и еще две лозы задергались у его ног. Через несколько мгновений он понял, что растение регенерирует в дюжину новых побегов…

Внезапно новая лоза устремилась за ними, размахивая, словно девять кошачьих хвостов.

Кейд опустил ноги молотоголового, поднял фраксомушкет, который он бросил до этого, и взвел курок. Зажмурившись, он выстрелил в корчащееся скопление лоз. Сок, пахнущий падалью, полетел во всех направлениях, покрыв его теплой, зловонной влагой. Открыв глаза, он увидел разорванную лозу, дергающуюся у своих ног. Через несколько моментов он понял, что она и сейчас регенерирует в новую дюжину побегов.

Он повернулся, и вместе с Селестией поднял молотоголового и быстро пошел вглубь леса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/2367/183586